

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Смирнова Святослава Никоновича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 2 Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», частью второй статьи 209 и абзацем третьим статьи 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

2 июля 2015 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи В.Г.Ярославцева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» изучение жалобы гражданина С.Н.Смирнова,

у с т а н о в и л :

1. Гражданин С.Н.Смирнов – полковник в отставке, летчик-испытатель 1 класса, принимавший участие в испытаниях ядерного оружия на Семипалатинском полигоне, в своей жалобе в Конституционный Суд

Российской Федерации оспаривает конституционность следующих законоположений:

части первой статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», согласно которой гражданам, получавшим до вступления в силу данного Федерального закона возмещение вреда, причиненного здоровью в связи с радиационным воздействием вследствие чернобыльской катастрофы либо с выполнением работ по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, выплачивается ежемесячная денежная компенсация, предусмотренная пунктом 15 части первой статьи 14 или пунктом 4 части первой статьи 15 Закона Российской Федерации от 15 мая 1991 года № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», а в случае, если размер указанной компенсации не достигает ранее назначенной суммы возмещения вреда, ежемесячная денежная компенсация выплачивается в ранее назначенной сумме, но не превышающей максимального размера ежемесячной страховой выплаты, установленного федеральным законом о бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на очередной финансовый год;

части второй статьи 209 ГПК Российской Федерации, исключающей после вступления в законную силу решения суда возможность сторон, других лиц, участвующих в деле, их правопреемников вновь заявлять в суде те же иски, требования, на том же основании, а также оспаривать в другом гражданском процессе установленные судом факты и правоотношения;

абзаца третьего статьи 220 данного Кодекса, относящего к числу оснований прекращения производства по делу наличие вступившего в законную силу и принятого по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решения суда или определения суда о

прекращении производства по делу в связи с принятием отказа истца от иска или утверждением мирового соглашения сторон.

Как следует из представленных материалов, в марте 1986 года С.Н.Смирнов был уволен с действительной военной службы по ограниченному состоянию здоровья с назначением пенсии за выслугу лет. 19 мая 1999 года ему было выдано удостоверение ветерана подразделений особого риска, а 20 августа 1999 года он впервые был признан инвалидом II группы вследствие заболевания, полученного в период военной службы. Решением медико-социальной экспертной комиссии Комитета ветеранов подразделений особого риска Российской Федерации от 13 октября 2000 года была установлена причинная связь заболевания, вызвавшего инвалидность С.Н.Смирнова, с его непосредственным участием в действиях подразделений особого риска. При переосвидетельствовании в учреждении медико-социальной экспертизы 13 ноября 2000 года ему была установлена бессрочно II группа, а в 2005 году – I группа инвалидности вследствие увечья, полученного при исполнении обязанностей военной службы и связанного с непосредственным участием в действиях подразделений особого риска, с утратой 100 процентов профессиональной трудоспособности. После этого пенсия за выслугу лет стала выплачиваться ему с увеличением на сумму минимального размера пенсии по инвалидности.

В настоящее время С.Н.Смирнову выплачивается пенсия по инвалидности в размере 61 057 рублей 26 копеек. Наряду с пенсией заявитель получает ряд дополнительных социальных выплат (компенсацию на приобретение продовольственных товаров как лицу, пострадавшему от радиационного воздействия, в размере 1432 рублей 23 копеек; компенсацию в размере 1200 рублей на уход за ним как за инвалидом I группы и дополнительное ежемесячное материальное обеспечение ему как лицу, отнесенному к инвалидам войны, в размере 1000 рублей), а также назначенную ему после вступления в силу Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ, т.е. с 15 февраля

2001 года, ежемесячную денежную компенсацию в возмещение вреда, причиненного здоровью радиационным воздействием, в твердом размере, составлявшем по состоянию на указанную дату 2500 рублей, а с 1 октября 2014 года с учетом индексации на основании судебных решений – 20 502 рубля 79 копеек.

В 2008 году заявитель, полагая, что размер ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда здоровью должен быть определен из его денежного довольствия с учетом 100 процентов утраты профессиональной трудоспособности, предъявил к военному комиссариату Ростовской области иск о взыскании исчисленных в таком порядке сумм возмещения вреда за период с 1 июля 2000 года, в удовлетворении которого ему было отказано решением Октябрьского районного суда города Ростова-на-Дону от 2 апреля 2008 года, оставленным без изменения судами вышестоящих инстанций. При этом суды исходили из того, что до вступления в силу Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ ему возмещение вреда не производилось, данная выплата в твердом размере впервые была установлена С.Н.Смирнову с 15 февраля 2001 года на основании его заявления, а впоследствии право на нее было подтверждено вступившим в законную силу решением Октябрьского районного суда города Ростова-на-Дону от 20 ноября 2001 года, имеющим преюдициальное значение при разрешении данного дела. Кроме того, указанная компенсация, установленная в твердом размере, неоднократно индексировалась в судебном порядке, что было расценено как дополнительное подтверждение соответствующего волеизъявления С.Н.Смирнова.

В 2013 году С.Н.Смирнов обратился в военный комиссариат Ростовской области с заявлением об установлении ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда здоровью в размере, исчисленном из денежного довольствия с учетом степени утраты профессиональной трудоспособности. В обоснование своей позиции он ссылаясь на постановления Конституционного Суда Российской

Федерации от 20 декабря 2010 года № 21-П и от 7 ноября 2012 года № 24-П. В удовлетворении данного заявления ему было отказано как лицу, не относящемуся к инвалидам вследствие чернобыльской катастрофы.

Решением Таганрогского городского суда Ростовской области от 29 октября 2013 года были удовлетворены требования С.Н.Смирнова об установлении ему с 1 ноября 2013 года исчисленной в таком порядке ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда здоровью в размере 48 065 рублей 40 копеек, а также о взыскании данной выплаты за период с 20 декабря 2010 года по 31 октября 2013 года в общей сумме 835 186 рублей 35 копеек. Однако апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 27 марта 2014 года данное решение было отменено, производство по делу прекращено со ссылкой на статью 220 ГПК Российской Федерации, а именно в связи с наличием вступившего в законную силу решения суда по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям, а также на часть вторую статьи 209 ГПК Российской Федерации, согласно которой после вступления в законную силу решения суда стороны, другие лица, участвующие в деле, их правопреемники не могут вновь заявлять в суде те же иски, требования, на том же основании, а также оспаривать в другом гражданском процессе установленные судом факты и правоотношения.

В передаче кассационных жалоб для рассмотрения в судебном заседании судов кассационной инстанции заявителю также было отказано (определения судьи Ростовского областного суда от 10 июня 2014 года и судьи Верховного Суда Российской Федерации от 13 августа 2014 года). Оснований не согласиться с указанным определением судьи Верховного Суда Российской Федерации не усмотрел также заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации, о чем заявитель был уведомлен письмом от 28 октября 2014 года.

Отклоняя приведенные С.Н.Смирновым в обоснование своих исковых требований аргументы о распространении на него правовых

позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в постановлениях от 20 декабря 2010 года № 21-П и от 7 ноября 2012 года № 24-П, суды апелляционной и кассационной инстанций указали, что он не относится к категории лиц, которым предоставлено право выбора способа определения размера ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда здоровью. Кроме того, суды отметили, что из правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, на которые С.Н.Смирнов ссылается в обоснование своих требований, не следует возможность его обращения в суд с тождественным иском.

По мнению заявителя, часть первая статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ вступает в противоречие с Конституцией Российской Федерации, ее статьями 19 (части 1 и 2), 21 (часть 1), 42, 46 (часть 1), 53 и 125 (части 4 и 6), в той мере, в какой содержащиеся в ней положения в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2010 года № 21-П и от 7 ноября 2012 года № 24-П, а также Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 7 октября 2005 года № 385-О, служат основанием для отказа военнослужащим из числа подразделений особого риска, признанным инвалидами вследствие увечий, полученных при участии в действиях таких подразделений, которые получают пенсию за выслугу лет, увеличенную на сумму минимального размера пенсии по инвалидности, или пенсию по инвалидности и которые не обращались за установлением соответствующих выплат до вступления данного Федерального закона в силу, в назначении ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда здоровью в том же размере, в каком им были исчислены или должны были быть исчислены неполученные суммы возмещения вреда здоровью, т.е. в размере, определенном из денежного довольствия с учетом степени утраты профессиональной трудоспособности.

Что касается положений части второй статьи 209 и абзаца третьего статьи 220 ГПК Российской Федерации, то они, как утверждает С.Н.Смирнов, позволяют судам общей юрисдикции, включая Верховный Суд Российской Федерации, и иным правоприменителям после провозглашения вышеназванных постановлений Конституционного Суда Российской Федерации отказывать в рассмотрении дел по искам инвалидов из числа военнослужащих, принимавших непосредственное участие в действиях подразделений особого риска, о перерасчете возмещения вреда здоровью исходя из денежного довольствия с учетом степени утраты профессиональной трудоспособности, если ранее (до 20 декабря 2010 года) в удовлетворении таких исковых требований им было отказано.

В связи с этим заявитель просит дать конституционное истолкование оспариваемых положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации как не препятствующих повторному обращению инвалидов из числа военнослужащих, принимавших непосредственное участие в действиях подразделений особого риска, за установлением ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда здоровью в размере, исчисленном в указанном порядке, сначала в орган, наделенный полномочиями по ее назначению, а в случае отказа – в суд, безотносительно к наличию вступившего в законную силу решения суда об отказе в возмещении вреда здоровью в таком порядке.

2. Статья 42 Конституции Российской Федерации предоставляет каждому право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением. Признание данного права и обеспечение его реализации, по смыслу статей 1, 2, 7, 18, 19 и 53 Конституции Российской Федерации, составляют конституционную обязанность Российской Федерации как социального правового государства (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 1 декабря 1997 года № 18-П, от 19 июня 2002

года № 11-П, от 20 декабря 2010 года № 21-П, от 7 ноября 2012 года № 24-П и от 1 июля 2014 года № 20-П).

Осуществление названной обязанности в отношении граждан, оказавшихся в зоне радиационного излучения, вызванного испытанием ядерного оружия либо аварией на ядерных установках, прежде всего тех, кто, действуя в публичных интересах, непосредственно участвовал в ликвидации последствий радиационных аварий или был привлечен к испытаниям ядерного оружия, ликвидации аварий ядерных установок на средствах вооружения и военных объектах, предполагает предоставление им как лицам, у которых в результате существенного неблагоприятного воздействия чрезвычайных техногенных обстоятельств при выполнении служебных обязанностей в условиях, сопряженных с опасностью для жизни и здоровья, невосполнимо утрачиваются (или резко сужаются) возможности самостоятельного обеспечения достойной жизни и свободного развития, мер социальной защиты, направленных на компенсацию причиненного им вреда.

К числу таких граждан относятся, в частности, граждане из подразделений особого риска, которые в силу пункта 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2123-1 «О распространении действия Закона РСФСР «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» на граждан из подразделений особого риска» обладают правом на возмещение вреда, причиненного их здоровью в связи с радиационным воздействием, на условиях, установленных для инвалидов вследствие чернобыльской катастрофы, в том числе на получение предусмотренной пунктом 15 части первой статьи 14 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного здоровью в связи с радиационным воздействием (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 1

июля 2014 года № 20-П и Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 7 октября 2005 года № 385-О).

3. Ежемесячные денежные компенсации в возмещение вреда, причиненного здоровью в связи с радиационным воздействием вследствие чернобыльской катастрофы либо с выполнением работ по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, в твердых размерах в зависимости от группы инвалидности были введены Федеральным законом от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ взамен денежных сумм в возмещение вреда в размере заработка (или соответствующей его части) в зависимости от степени утраты трудоспособности, определяемом в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации для случаев возмещения вреда, связанного с исполнением работниками трудовых обязанностей.

При этом гражданам, которым возмещение вреда, причиненного здоровью в связи с радиационным воздействием вследствие чернобыльской катастрофы либо с выполнением работ по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, производилось до вступления в силу указанного Федерального закона, было предоставлено право на получение ежемесячной денежной компенсации в ранее назначенной сумме, но не превышающей максимального размера ежемесячной страховой выплаты, установленного федеральным законом о бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на очередной финансовый год (часть первая статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ).

Такое регулирование в полной мере распространяется на инвалидов из числа граждан – участников подразделений особого риска, поскольку при его установлении законодатель не предусмотрел их исключение из сферы действия данного Федерального закона.

Следовательно, ставший инвалидом гражданин из числа подразделений особого риска, до 15 февраля 2001 года получавший возмещение вреда, при введении в действие нового правового

регулирования имел право выбора: получать ежемесячную денежную компенсацию в возмещение вреда здоровью в твердом размере в зависимости от группы инвалидности либо сохранить ранее установленный исходя из денежного довольствия с учетом степени утраты трудоспособности размер такой выплаты.

Само по себе указанное правовое регулирование направлено на сохранение ранее назначенного объема возмещения вреда и тем самым на обеспечение стабильности длящихся конституционно-правовых отношений по поводу возмещения вреда между государством, с деятельностью которого в сфере ядерной энергетики было связано причинение вреда, и гражданами (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 1 декабря 1997 года № 18-П и от 19 июня 2002 года № 11-П) и в равной мере не предполагает возможность снижения исчисленного из денежного довольствия в период до 15 февраля 2001 года размера возмещения вреда для ставших инвалидами граждан из числа участников подразделений особого риска.

4. Вместе с тем применительно к специфике пенсионного обеспечения и возмещения вреда, причиненного воздействием радиации здоровью военнослужащих, признанных инвалидами вследствие чернобыльской катастрофы, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 7 ноября 2012 года № 24-П дал оценку части первой статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ как не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 21 (часть 1), 42, 46 (часть 1), 53 и 125 (части 4 и 6), в той мере, в какой содержащиеся в ней положения – в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2010 года № 21-П, сохраняющем силу, – служат основанием для отказа в назначении инвалидам вследствие чернобыльской катастрофы из числа военнослужащих, получающих пенсию за выслугу лет, увеличенную на сумму минимального размера пенсии по инвалидности,

право которых на возмещение вреда здоровью было признано Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 1 декабря 1997 года № 18-П, но которые не обращались за установлением соответствующих выплат до вступления данного Федерального закона в силу, ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного здоровью в связи с выполнением работ по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, в том же размере, в каком им были исчислены неполученные суммы возмещения вреда здоровью (исходя из денежного довольствия с учетом степени утраты профессиональной трудоспособности).

С.Н.Смирнов усматривает нарушение своих конституционных прав в применении судами части первой статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ в истолковании, которое расходится с конституционно-правовым смыслом указанного законоположения, выявленным в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2010 года № 21-П и от 7 ноября 2012 года № 24-П.

Между тем выраженные в вышеназванных решениях Конституционного Суда Российской Федерации правовые позиции сформулированы в отношении инвалидов вследствие чернобыльской катастрофы из числа военнослужащих, получающих пенсию за выслугу лет в увеличенном в связи с инвалидностью размере, которым за период, предшествовавший вступлению в силу Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ, были выплачены неполученные суммы возмещения вреда здоровью в размере, исчисленном из денежного довольствия с учетом степени утраты профессиональной трудоспособности.

Как следует из материалов жалобы С.Н.Смирнова, являющегося инвалидом вследствие увечья, полученного при исполнении обязанностей военной службы и связанного с непосредственным участием в действиях подразделений особого риска, которому с 1 октября 2008 года

выплачивается пенсия по инвалидности, до вступления в силу Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ он не обращался в правоприменительные органы с заявлением об установлении сумм возмещения вреда здоровью, а впоследствии – о выплате неполученных сумм возмещения вреда здоровью на основании Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 1 декабря 1997 года № 18-П, что не позволяет сделать вывод о нарушении в конкретном деле его конституционных прав положениями части первой статьи 2 названного Федерального закона.

5. Суды общей юрисдикции, разрешая дела об установлении или перерасчете размера ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного здоровью в связи с радиационным воздействием, предусмотренной пунктом 15 части первой статьи 14 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», отказывали в удовлетворении данных требований со ссылкой, в частности, на часть вторую статьи 209 и статью 220 ГПК Российской Федерации в случаях, если до принятия Конституционным Судом Российской Федерации Постановления от 20 декабря 2010 года № 21-П по их делам были вынесены и вступили в законную силу решения судов об отказе в исчислении размера ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного здоровью в связи с выполнением работ по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, исходя из денежного довольствия с учетом степени утраты профессиональной трудоспособности.

С.Н.Смирнов полагает, что положения части второй статьи 209 и абзаца третьего статьи 220 ГПК Российской Федерации в их истолковании в практике судов общей юрисдикции не соответствуют Конституции Российской Федерации, поскольку позволяют отказывать инвалидам вследствие увечья, полученного при исполнении обязанностей военной службы и связанного с непосредственным участием в действиях подразделений особого риска, до 20

декабря 2010 года обращавшимся в суд с исками об установлении выплаты в возмещение вреда здоровью исходя из степени утраты трудоспособности, в удовлетворении которых им было отказано, в рассмотрении дел по их аналогичным требованиям, заявленным после вступления в силу постановлений Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2010 года № 21-П и от 7 ноября 2012 года № 24-П.

Между тем статья 46 Конституции Российской Федерации, гарантируя каждому право на судебную защиту его прав и свобод (часть 1), а также право на судебное обжалование решений и действий (или бездействия) органов государственной власти, в том числе судебной (часть 2), непосредственно не устанавливает какой-либо определенный порядок реализации данных прав и не предполагает возможность для гражданина по собственному усмотрению выбирать способ и процедуру судебного оспаривания. В соответствии со статьей 71 (пункт «о») Конституции Российской Федерации они определяются федеральным законодателем.

Взаимосвязанные положения части второй статьи 209 и абзаца третьего статьи 220 ГПК Российской Федерации предусматривают возможность прекращения производства по делу в случаях, когда право на судебную защиту (право на судебное рассмотрение спора) было осуществлено в состоявшемся ранее судебном процессе на основе принципов равноправия и состязательности сторон, т.е. данные законоположения направлены на пресечение рассмотрения судами тождественных требований (между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям), а потому не могут расцениваться как нарушающие какие-либо права заявителя.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 7 ноября 2012 года № 24-П специально подчеркнул, что для граждан, решения судов по делам которых об отказе в исчислении размера ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного здоровью в связи с выполнением работ по ликвидации последствий

катастрофы на Чернобыльской АЭС, исходя из денежного довольствия с учетом степени утраты профессиональной трудоспособности, были вынесены и вступили в законную силу до принятия Конституционным Судом Российской Федерации Постановления от 20 декабря 2010 года № 21-П, не исключается возможность повторного обращения в органы, на которые возложены функции назначения и выплаты указанной ежемесячной денежной компенсации, за ее перерасчетом с момента вступления в силу данного Постановления Конституционного Суда Российской Федерации, а в случае отказа в перерасчете – в суд. Аналогичный подход, как следует из ответа Верховного Суда Российской Федерации, полученного в порядке предварительного изучения жалобы С.Н.Смирнова, применяется в практике судов общей юрисдикции и в отношении инвалидов из числа участников подразделений особого риска.

Между тем, как следует из материалов, представленных заявителем, С.Н.Смирнов обратился с иском к военному комиссариату о взыскании сумм возмещения вреда, причиненного здоровью, полагая, что он согласно постановлениям Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2010 года № 21-П и от 7 ноября 2012 года № 24-П имеет право на получение названных сумм, рассчитанных исходя из денежного довольствия с учетом степени утраты трудоспособности. Таким образом, обращаясь в суд, заявитель не оспаривал решение военного комиссариата, отказавшегося осуществить ему перерасчет названных сумм в соответствии с позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 7 ноября 2012 года № 24-П.

Поскольку вступившим в законную силу решением суда от 2 апреля 2008 года С.Н.Смирнову уже было отказано в удовлетворении тех же самых требований – об установлении суммы ежемесячной компенсации возмещения вреда здоровью, исчисленной из расчета денежного довольствия с учетом степени утраты трудоспособности, – производство по делу апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 27 марта 2014 года

было прекращено в связи с тем, что имеется вступившее в законную силу и принятое по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решение суда.

При таких обстоятельствах часть вторая статьи 209 и абзац третий статьи 220 ГПК Российской Федерации не могут расцениваться как нарушающие конституционные права С.Н.Смирнова в указанном им аспекте.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Смирнова Святослава Никоновича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1534-О